

Стихия поэта

Известный литератор и издатель Вальдемар Вебер отметил в сентябре 70-летие

Вальдемар Вебер, глава издательства Waldemar Weber Verlag, – лауреат литературных премий России, Люксембурга и Лихтенштейна. Недавно он выпустил книгу стихов на русском «Продержаться до конца ноября» и готовит новую на немецком. Накануне 70-летия писателя корреспондент «МНГ» побеседовала с ним в его доме в Аугсбурге.

Надежда Рунде

Вы 1944 года рождения. Можете вы сказать, что росли в особое время?

Любое время – особое. Я рос в конкретное время. Нашей немецкой семье чудом удалось остаться в европейской части СССР. Я вырос во Владимирской области. Мама работала учительницей немецкого языка в вечерней школе. Отец готовил в ФЗУ и техникуме специалистов для текстильного комбината. Хотя семья, как и всем немцам, с 1948 года предписывалось постоянно отмечаться в комендатуре, у нас были свободы, немислимые для немцев, живших на поселении, например, в Сибири. Можно было беспрепятственно ездить в Москву. Отец часто возил меня в музеи и театры. Он любил захаживать в книжные магазины. У нас дома была хорошая библиотека. Да и в нашем городке Карабаново проживало много интеллигентных людей: после сталинской отсидки им не позволялось жить в столицах, и они проходили на 101 километре «временный карантин». Потом я никогда и нигде не встречал столько нерадивых людей в такой концентрации.

Повлияла ли на ваше творчество поэзия старшего брата?

Вальдемар Вебер в своем доме в Аугсбурге

Когда Роберт учился в Первом медицинском институте в Москве, он, приезжая на каникулы и на выходные домой, рассказывал о московской жизни. От него я впервые услышал о Николае Заболоцком, Дмитрие Кедрине, Булате Окуджаве, Новелле Матвеевой, о советско-немецкой литературе. Роберт бросил медицинский на третьем курсе, уехал на год в Челябинск, а затем учился, как и я, в Московском институте на филологическом немецком факультете. Писал и по-немецки, и по-русски. На него повлияли, кроме русских поэтов, таких, как Кедрин и поздний Заболоцкий, прежде всего поэты ГДР – Гюнтер Кунерт и Хайнц Каау. Он близко дружил со своим сокурс-

ником, ныне покойным Юрием Стефановым, поэтом феноменального дарования, значение которого, как это часто бывает в России, осознается только теперь, когда вышли наконец в значительном объеме его поэзия и проза. Стефанов оказал на Роберта большое влияние, хотя они и абсолютно разные. Между ними не было творческой дружбы, но Стефанов заразил Роберта литературой. То же самое я могу сказать и о себе. Я ценю поэзию Роберта и ту роль, которую он играл в послевоенной советско-немецкой литературе, но его влияние на меня было скорее информационного характера.

Когда вы начали переводить и почему?

С 70-х до начала 90-х годов перевод был моей профессией. Произошло это довольно случайно. Могло и не произойти. Стихи мои не печатали по причине их, так сказать, неоптимистического содержания. Посмотрите в книжках мои тексты, они все с датами. Насколько же я был наивен, принося эти тексты в советские редакции! А заниматься мне хотелось прежде всего литературой. Немецкую поэзию я знал неплохо и постоянно ею интересовался, кое-что переводил, но лишь для себя. Меня увлек переводчик Евгений Витковский, предложил сотрудничать с ним и свел с редакторами различных издательств.

нович, как же так, это же ваш перевод!».

Что больше всего мешает писать?

В современном мире писателю прежде всего мешает писать невостребованность. Сегодня поэты, публикуя свои стихи, не уверены, что их вообще кто-нибудь заметит. При этом речь идет о поэтах признанных. Все переместилось в Интернет, в электронные издания, тиражи книг падают, критики исчезли, потому что критику за его работу больше не платят. Все живут кругами по своим ЖЖ. Нет форума, нет выхода к читателю, нет его реакции и внимания. Это очень важно для пишущего. Но настоящая литература пока еще жива. Она создается узким кругом энтузиастов, готовых писать стихи и прозу, не зарабатывая при этом ни копейки. Не думаю, что так же будет существовать литературная критика, а без критики нет литературной жизни. Есть и еще одна проблема: Интернет всех поставил на один уровень, отменил, так сказать, сословия и классы. В издании книг процветает практика публикаций за свой счет или за счет спонсора. Ориентироваться читателю невозможно. Такой ситуации еще не было в истории литературы.

Случались ли какие-то неожиданные истории, связанные с работой над переводами?

Одна студентка на семинаре в Литинституте, где я преподавал, прочла эссе о современной поэзии ГДР. Первокурсники, в отличие от нее, еще недостаточно владели немецким языком, и студентка цитировала стихи не только по-немецки, но и по-русски – в своих и чужих переводах. Как всегда, все высказывалось о качестве работы. И я в том числе. Один перевод я особенно раскритиковал, на что обескураженная студентка воскликнула: «Вальдемар Вениами-

Окунитесь в немецкую атмосферу в курортном городе Кисловодске!

* ОТЕЛЬ «ГерМания» входит в 5 лучших отелей города!

Для Вас:

- Европейское качество на юге России;
- Традиционная немецкая и русская кухни;
- Первая курортная линия и оздоровительные процедуры на выбор;
- Бонусная программа и скидки для этнических немцев и для тех, кто не равнодушен к немецкому языку и культуре Германии.

Акция: Продемонстрируй знания немецкого языка при заселении и получи приятный подарок!

ОТЕЛЬ КЛАССА ЛЮКС «ГерМания»*

ГОСТЕВОЙ ДОМ «Золотой гусь»

WWW.MAWI-TOURISM.RU

info@mawi-tourism.ru / dir@mawi-tourism.ru • +7(495) 531 68 86 / +7(926) 909 08 10

MAWI GROUP
REAL ESTATE CONSULTING TOURISM PUBLISHING

ИНФОРМАЦИЯ

Международный союз немецкой культуры (МСНК) при поддержке Министерства внутренних дел Германии готовит к публикации альбом фотографий и воспоминаний российских немцев о режиме спецпоселений (1945–1955). Он станет третьей частью серии «Черных книг» о депортации и трудармии, ранее изданных МСНК. Воспоминания и фотографии принимаются до 1 ноября по адресу: inform@rusdeutsch.ru. Подробности на сайте www.RusDeutsch.ru

